

матических моделей открывает, на наш взгляд, возможности определения системной организации структуры внутриэлементных отношений ФЕ. Если в лексике есть ряд отдельных глаголов, существительных, наречий, не повторяющих друг друга, то во фразеологии как бы наблюдается обратный процесс: один и тот же глагол, существительное, наречие, предлог выступают фразообразующими элементами целых серий, относящихся к различного рода классам моделей. При этом для структуры фразеологических серий характерно такое общее состояние, как серийности-моделированности, несерийности-моделированности, несерийности-немоделированности; в плане же семантическом наблюдаются вариантно-синонимические, несинонимические, антонимические связи как частные признаки более общего явления — гипо-гиперонимии. Различия в самом уровне выражения структуры фразеологических серий от макросерий к единичным сериям, от них — к единичным, несерийным, немоделированным образованиям ФЕ предопределяют собой и их дальнейшую стратификацию структуры и особенности классификации парадигматических классов ФЕ как элементов речевого употребления. В то же время само деление фразеологического состава языка на фразеологические серии по определенным грамматическим моделям указывает на инвариантное состояние в структурной организации ФЕ. Вариантная структура отношений серийности/несерийности основывается на конкретном развертывании отношений структуры-инварианта. Главным из них является эволюция фразеологических серий в структуре их выражения как фразообразовательного процесса в зависимости от: а) серийности-моделированности, б) несерийности-моделированности, в) несерийности-немоделированности. Противоречивость характера таких связей ФЕ достигает своего развития в отношениях серийности/несерийности по типовым признакам, специфика которых связана с целостным представлением системной организации фразеологии.

Л. В. ХВЕДЧЕНЯ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЗНАКА ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ ВАЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В сознании говорящего признак мыслится не только своей качественной, но и количественной стороной. Градация признака от предельно высокого до низкого выражается на различных уровнях языка разнообразными средствами. Наиболее распространенными из них являются следующие: степени сравнения; наречия меры и степени и их эквиваленты; элатив, совпадающий по форме с превосходной степенью; образные сравнения и их свертывания; релаксивный суффикс *-ish*; сложные слова с первым компонентом, передающим часть целого (*half-*, *semi-*); слова с интенсифицирующими префиксами *over-*, *out-*, *super-*, *hyper-* и др.¹ Необходимость усилить логическое и эмоциональное воздействие излагаемого приводит к постоянному поиску новых, более эффективных выразительных средств, зачастую экстраординарных, позволяющих выйти за пределы реального.

Целью данной статьи является описание лексических способов выражения высокой степени важности в современном английском языке. Как показал анализ, арсенал средств реализации данного признака весьма разнообразен. Наиболее простым и характерным является использование группы прилагательных с общим значением «важный» (*important*, *significant*, *essential*, *great*, *vital*, *substantial*) в превосходной степени либо в сочетании с наречиями степени, зачастую образованными от тех же слов (*very*, *extremely*, *fundamentally*, *highly*, *vitaly* etc.). Ср.:
1) *Maria... had become the most important person on the street (ME).*
2) *The efforts of both sides are extremely essential for successful coopera-*

tion (MS)². В подобных сочетаниях прилагательные употребляются как в предикативной, так и в атрибутивной функции и выражают релятивный признак, выделяя объект из класса однородных как наиболее важный для говорящего. Зафиксированы также случаи употребления прилагательного *important* в форме элатива (абсолютного суперлатива). Ср.: *I promise to bring you to the very end, my most important matter (MS)*. Высокая степень достигается здесь безотносительным выделением признака, соотношением его лишь с подразумеваемой нормой.

Ко второй группе относятся слова, которые непосредственно своей семантикой называют признак важности, возведенный в высшую степень (*chief, principal, main, major, leading, dominant, capital, fundamental, basic, prime, primary, first, paramount, foremost, uppermost, central, supreme, grand, staple, cardinal*). Согласно дефинициям толковых словарей, все они определяются как *most (very, highly, extremely) important*, что свидетельствует об имплицитном присутствии во внутреннем содержании этого признака семы «интенсивность».

Обе группы прилагательных передают значение высокой степени важности в сочетании с существительными, обозначающими названия актов умственной деятельности, актов волеизъявления, со словами типа «задача, цель» и т. п. По отношению к другим группам существительных они проявляют избирательную сочетаемость и не всегда реализуют указанный семантический признак. В отличие от прилагательных первой группы (в дефинициях которых, кстати, ряд словарей также указывает на высокую степень признака) для нижеперечисленных лексем употребление в предикативной функции не характерно. Предложения типа *The problem is main, major, chief* и т. д. в нашей двадцатитысячной выборке либо единичны, либо вовсе не зафиксированы. В такой же мере не показательны для них и сочетания с наречиями степени, что можно объяснить действующим в языке законом комплиментарности скрытых и выраженных категорий: присутствие в их семантических структурах признака «интенсивность» делает иррациональным дублирование его дополнительными лексическими средствами.

Особого внимания заслуживает способ выражения признака высокой степени важности путем сочетания прилагательных обеих подгрупп с существительным *importance*. Указанный признак передается в таких случаях целым словосочетанием, где происходит эксплицитное выражение отдельными лексемами и степени, и качества. Причем качество передается не прилагательным, а существительным одноименной качественной семантики *importance*. Прилагательное значительно ослабляет или вовсе утрачивает первоначально присущее ему лексическое значение и переходит в разряд интенсификаторов, т. е. слов, обладающих свойством возводить признак в высокую степень. Ср.: 1) *Our bilateral trade with South Africa is of central importance*. 2) *It is their story which is of major importance*. 3) *It is of foremost importance to get Communists elected to Parliament*. 4) *Public safety is of paramount importance (MS)*.

Принципиальная возможность подобного типа сочетаний не вызывает сомнения ни с точки зрения грамматического, ни семантического согласования. Общеизвестно, что признак может быть выражен не только адъективными лексемами, но и рядом глаголов и существительных. Десемантизация и переход в разряд интенсификаторов качественных прилагательных определенной семантики — явление также довольно распространенное и в некоторой степени закономерное³. Специфичным в нашем случае является то, что подобная закономерность проявляется по отношению к целой семантической группе (СГ) прилагательных. Как известно, принадлежность слова к СГ задает лишь определенную вероятность грамматического поведения, свойственного ей как целому. Воздействие же ряда факторов может существенно отклонить поведение индивида от поведения группы. Строгое следование общему правилу членов данной СГ представляется явлением своеобразным, несмотря на возможность трактовки его как закономерного семантического развития

качественных прилагательных, содержащих в своем значении признак высокой степени. Своеобразие заключается и в том, что в полном объеме члены СГ перешли в разряд усилителей только в сочетании с единственным существительным *importance*, и только некоторые из них (*great*, *essential*, *significant*, *vital*, *substantial*, т. е. представители первой подгруппы) зафиксированы в том же значении с другими именами качества (*necessity*, *difficulty*, *difference*, *significance* etc.). Это указывает на взаимную обусловленность значений именно этих слов, выражающих одноименные качества и переосмысляющих каждый свое значение в процессе приспособления друг к другу, не создавая семантической тавтологии. Нам неизвестны другие случаи группового использования синонимичных прилагательных в сочетаниях с аналогичным семантическим согласованием, где значение целого без ущерба для содержания может быть выражено одним адъективным сокомпонентом. Что же касается слова *importance*, то, кроме перечисленных сходных с ним по семантике прилагательных, оно может принимать в качестве интенсификаторов другие адъективные лексемы. Достаточно широко употребительна, в частности, группа слов со значением «решающий, срочный» (*decisive*, *crucial*, *critical*, *urgent*), а также некоторые другие усилительные форманты. Сказанное позволяет предположить, что слово *importance* имеет свои собственные усилители, круг которых довольно разнообразен. Многообразие способов передачи признака высокой степени важности обусловлено большой значимостью выражаемого им понятия, его распространенностью в сфере языковой оценки, где постоянно ведется поиск эффективных средств выражения.

При всей семантической тождественности анализируемых прилагательных и образуемых ими сочетаний между ними отмечаются различия количественного характера: признак, выражаемый словосочетанием, воспринимается как предельно высокий. Ср.: *Every moment was of vital importance* и *every moment was vital*. Усилению степени признака способствует и предикативная функция прилагательного (в сочетании с *importance* они образуют единое качество). В отличие от атрибутивного употребления, информация об объекте воспринимается несколько обособленно от него, что усиливает смысловую нагрузку признака.

С возрастанием степени интенсивности повышается и экспрессивность высказывания. Кроме того, экспрессивную окраску придает ощущение связи между качественным и количественным значением прилагательного, тот «образ», который лежит в основе его первичного наименования. Вероятно, перейдя в разряд усилительных элементов, адъективные лексемы в полной мере не абстрагировались от своего предметно-качественного значения (последнее связано с понятием основы, базы, фундамента, как выразителя чего-то обязательного, необходимого и важного). Именно эти «образы», а также индивидуальные ассоциации, связанные со степенью интенсивности выражаемого тем или иным прилагательным признака, определяют выбор одного из них в качестве сокомпонента к слову *importance*. Разная степень абстрагированности от качественных значений накладывает отпечаток и на сочетаемость: одни прилагательные употребляются для интенсификации признака многих имен качества, другие характеризуются индивидуальными сочетаниями, специфически только для данных лексем. Как показал анализ, в сочетании с *importance* наиболее частотны в данный период слова *great*, *crucial*, *vital*, *paramount*, *cardinal*, *first*, *prime*, *primary*, *major*, *central*. Их можно рассматривать как узуальные, прочно вошедшие в современную письменную и устную английскую речь.

Можно утверждать, что арсенал лексических средств выражения высокой степени важности в английском языке и многообразен, и своеобразен. Он постоянно пополняется новыми словами, позволяющими повысить интенсивность и экспрессивность высказывания. При этом используются как традиционные, универсальные способы, так и нетрадиционные, отражающие современные тенденции языкового развития.

¹ См.: Тураева З. Я., Биренбаум Я. Г. Некоторые особенности категории количества // ВЯ. 1985. № 4. С. 123.

² Сокращения: ME — London J. Martin Eden. Moscow, 1953; MS — Morning Star за 1979 и 1986 годы.

³ См.: Андреев Н. Д. Структурно-вероятностная типология отношений между семантикой слова и его грамматическими категориями // Типология грамматических категорий. М., 1975. С. 87.

А. П. ГРУЦО

К ИСТОРИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *народ* В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В изучении словарного состава близкородственных восточнославянских языков не последнюю роль играют фактические данные белорусского языка как расположенного в центре славянского ареала. Прежде всего это касается развития и стабилизации семантики отдельных лексем, а также словообразовательных возможностей и сочетаемости их. Показательно в этом отношении существительное *народ*, которое как восходящее к глаголу *народити* образовано путем сочетания приставки *на-* и существительного *род*¹. В современных русском и белорусском языках оно закрепилось в одних и тех же значениях, а именно: «население, жители государства, страны», «нация, национальность, народность», «основная трудовая масса населения страны», «люди»². При этом генерализация и стабилизация значений рассматриваемой лексемы происходили за счет сужения их. В древнерусском и старорусском языках существительному *народ*, наряду с указанными выше, были присущи такие значения, как «род, племя, потомки», «множество, толпа, сонм, чернь», «род (как совокупность видов животного мира)», «группа лиц, объединенных общими интересами, политическими и религиозными воззрениями», «собрание, сборище народное», «партия»³.

Большинство из перечисленных значений были известны и старобелорусскому языку. Наиболее распространенными из них являются «род, племя, потомки», которое следует рассматривать как исконное, хотя в памятниках белорусской письменности оно отмечается только с начала XVII века: А онъ есть з *народу* хамового сына ноевого идучий (Библия. 36)⁴; и выбрал им гетманом а вожем исуса сына навин, з *народу* ефрема, мужа уродивого, мощного, а ку справе вымовного и готового (Бельск. 47); Шостый Федор санкушко з которого *народ* княжат коширских и ковельских санкушков (Стрийк. 545 б); Оттуль значилося иж той лездейко был значного якогось албо княжацкого *народу* (Там же. 537 б); Амаликъ который намовиль деда своего Ісава абы скупивши войско и забилъ Іакова брата своего а *народ* его весь з земли згладилъ (Хрон. 59).

В ряде случаев рассматриваемое существительное входит в состав устойчивого словосочетания *народ людский*, равнозначного «род людской, род человеческий»: Родословие або линия *народу людского* по потопе (Библия. 30); Иисусъ мел выбавити *народъ людский* з неволи шатанское (Сб. 261, 226 б); коли се так *народ людский* з трех сынов ноевых в великую а незличоную великость розмножил (Стрийк. 416); Двоыким способомъ споряженъе ласки въ *народе людскомъ* Богъ справуетъ (Мак. 22 б—23); многие шкоды *народови людскому* в розныхъ краинахъ тресе не земли починило (Сб. 259, 166). Употребления этого словосочетания в памятниках древнерусской и старорусской письменности не выявлено.

Близким к рассмотренному выше исконному значению существительного *народ* является присущее ему значение «родословие, родословная, колено, поколение в родословной». Однако опять-таки в памятниках белорусской письменности оно в этом значении отмечается лишь с начала XVII века: Тую историю для того наболшей приписано, абысьмо ведали, *народъ* исуса христа, водлуг тела мел быти з роду давидового который пошол з руфы (Библия. 140); Асур вторый сын симов... от тогож асирий-